

В 1937 году в Москве прошел Первый Всесоюзный конгресс советских архитекторов. Конгресс собрал архитекторов со всего Советского Союза. При содействии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) были приглашены архитекторы из Европы, Северной и Южной Америки. Организационный комитет Союза советских архитекторов пригласил Фрэнка Ллойда Райта из США. На конгрессе Фрэнк Ллойд Райт представил свою философию и продемонстрировал свои работы: проект загородной резиденции Э. Дж. Кауфмана «Дом над водопадом» и чертежи административного здания компании «С. С. Джонсон». Выступление Фрэнка Ллойда Райта касалось не столько архитектуры, сколько духовного видения Советской России.

Ключевые слова: Фрэнк Ллойд Райт; Конгресс советских архитекторов–1937; Дворец Советов; Ольгиванна Ллойд Райт; Суханово. /

In 1937 the First All-Union Congress of Soviet Architects was held in Moscow. The congress brought architects from all areas of the Soviet Union. Under the auspices of Vsesoiuivnoe Obshchestvo Kul'turnoi Sviazi s zagranitsej (VOKS) it invited international architects from Europe and North and South America. The Organizing Committee of the Union of Soviet Architects invited Frank Lloyd Wright from the United States. Frank Lloyd Wright presented his philosophy and exhibited his work, specifically his designs for the weekend home for E. J. Kaufmann "Fallingwater" and the drawings for the S.C. Johnson Administration. Frank Lloyd Wright's presentation did not focus heavily on the architecture but, rather the spirit of the Russian and Soviet vision. Keywords: Frank Lloyd Wright; Soviet Architects Congress 1937; Palace of the Soviets; Olgivanna Lloyd Wright; Sukhanovo.

Фрэнк Ллойд Райт в Советском Союзе / Frank Lloyd Wright in the Soviet Union

в Слева: портрет архитектора Каро Алабьяна. Фотограф неизвестен. Из личного архива Эрика М. О'Маллей, OA+D Archives / Left: Portrait of architect Karo Alabian. Photographer unknown. Courtesy Eric M. O'Malley Collection, OA+D Archives

В центре: портрет архитектора Алексея Шусева. Фотограф неизвестен. Источник: Wikipedia Commons / Middle: Portrait of architect Alexey Shchusev. Photographer unknown. Image via Wikipedia Commons

Справа: портрет архитектора Виктора Веснина. Фотограф неизвестен. С разрешения Канадского центра архитектуры, Монреаль, подарок Ховарда Шиклера и Дэвида Лафайя / Right: Portrait of architect Victor Vesnin. Photographer unknown. Image courtesy Collection Centre Canadien d'Architecture/ Canadian Centre for Architecture, Montréal; Don de Howard Schickler et David Lafaille/ Gift of Howard Schickler and David Lafaille

История советской архитектуры в XX веке претерпела смену множества направлений, представителями которых стали советские неоклассики, соцреалисты, авангардисты, конструктивисты и футуристы, и все они в свое время боролись за признание. Данная статья посвящена 80-й годовщине с момента участия Фрэнка Ллойда Райта в Первом Всесоюзном съезде советских архитекторов в Москве в июне 1937 года.

Благодаря связям Фрэнка Ллойда Райта с Россией, которые установились еще в 1915–1919 годах, архитектор со своей третьей женой Ольгой Ивановной (Ольгиванной) отправляются в 1937 году в путешествие по Советскому Союзу. В 1943 году Райт переиздает свою книгу «Автобиография», в которой рассказывает, что принимал у себя в номере отеля Old Imperial Hotel

бывших патриотов Союза и налаживал с ними теплые дружеские отношения. Райт всегда интересовался искусством, архитектурой, музыкой и фильмами других культур, в том числе и России. В театре его резиденции «Талиесин» регулярно показывали зарубежные фильмы, в том числе 72 русских фильма. А с Ольгиванной Лазович–Милановой (в то время она была женой Владимира Хинценберга) Фрэнк Ллойд Райт встретился в 1924 году во время выступления русской балерины Тамары Карсавиной в чикагском Театре оперы и балета.

Советские архитекторы также знали о знаменитом Фрэнке Ллоиде Райте, о его философии, и, главное, о его работах благодаря публикациям в европейских журналах: германском Wasmuth portfolio и голландском Wendingen. В 1932 году Давид Аркин, советский архи-

тектор, писатель и критик, включил работы Фрэнка Ллойда Райта в свою книгу «Архитектура современного Запада», показав влияние Райта на архитекторов Западной Европы. В книге представлены как экстерьеры, так и интерьеры здания Ларкин Билдинг в Нью-Йорке.

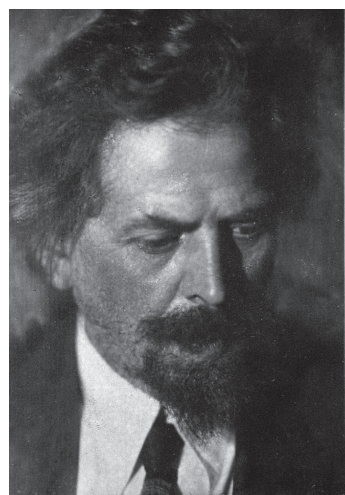
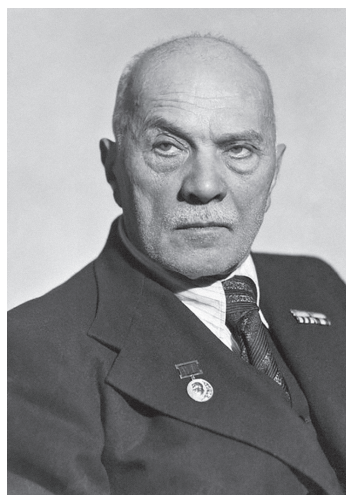
Райт откликнулся на публикацию Давида Аркина, и, как отмечено на странице 556 «Автобиографии» издания 1943 года, «он знал [имеется в виду – прочел] Толстого, Тургенева, Достоевского, Пушкина и Гоголя» [1].

Все это говорит о взаимной заинтересованности Фрэнка Ллойда Райта и Советского Союза, которая видна во всех его идеях и проектах. Это и стало предпосылкой к приглашению Райта выступить на съезде Союза советских архитекторов. Началом договоренности послужило письмо от 10 мая 1937 года на имя Фрэнка Ллойда Райта:

*Уважаемый господин,
Извещаем Вас о том, что 15 июня [согласно оригиналу] этого года в Москве будет открыт Первый конгресс Союза Советских Социалистических Республик.*

От имени Организационного комитета Союза советских архитекторов мы рады пригласить Вас принять участие в съезде.

Цель нашего первого съезда архитекторов, программу которого мы прилагаем к настоящему письму, заключается в изучении и обсуждении широкого круга вопросов, имеющих большое значение и актуальность для архитектуры СССР.

Although the saga of Soviet architecture in the 20th century had many twists and turns as the Soviet neo-Classicalists, the Social Realists, Avant Garde, Constructionists, and Futurists each vied for prominence, this particular story commemorates the 80th anniversary of Frank Lloyd Wright attending and addressing the First All-Union Congress of Soviet Architects in Moscow, Russia in June 1937.

Frank Lloyd Wright's connection to Russia, which would eventually lead to he and his third wife, Olgivanna, traveling to the Soviet Union in 1937, can be traced back to 1915–1919. In his 1943 rerelease of *An Autobiography*, Wright relates how he would entertain Russian ex-patriots in his Old Imperial Hotel

suite and form warm bonds of friendship. Wright had always been intrigued by the art, architecture, music, and film of other cultures – including Russia. The Taliesin Playhouse regularly showed foreign films, including seventy-two films from Russia. Additionally, Frank Lloyd Wright met Olgivanna, then known as Mrs. Vladimir Hinzenberg (Olga Ivanova Lazovich-Milanov), during a performance by Russian ballerina Tamara Karsavina at the Chicago Opera Ballet in 1924.

Soviet architects would have also been aware of the famous Frank Lloyd Wright, his philosophy, and most importantly his work by way of the European publications: the German Wasmuth portfolio and the Dutch Wendingen magazines. In 1932

David Arkin (Soviet architect, writer, and critic) included Frank Lloyd Wright's work in his publication *Arkhitektura sovremennogo Zapada* (Modern Western Architecture) focused on Wright's influence on Western European architects. The article featured both exterior and interior images of the Larkin building.

Wright responded to David Arkin, as noted in the 1943 *An Autobiography*, p. 556, that "he knew [assume read] Tolstoy, Turgenev, Dostoevsky, Pushkin and Gogol."¹

All of this establishes a mutual interest by Frank Lloyd Wright and the Soviets in each of their ideas and work and became a prelude to Wright's invitation to speak at the Union of Soviet Architects'

Congress. A letter dated 10 May, 1937, addressed to Frank Lloyd Wright sets in motion the events:

Dear Sir,

We beg to inform you that on the 15th of Juni [sic] of this year the first Congress of the Union of Socialist Republics will be opened in Moscow.

In the name of the Organizing Committee of the Union of Socialist Architects we have the pleasure of inviting you to take part in the Congress.

The aim of our first Congress of Architects, the program of which we herewith enclose, is to study and to discuss a wide range of questions of great importance and actuality for the architecture of the USSR.

Высоко оценивая Ваш опыт и мастерство, архитекторы СССР, сотрудничающие с Вами, выражают желание [согласно оригиналу] видеть Вас среди членов съезда. Союз готов обеспечить все необходимые условия для Вашего прибытия в Москву и пребывания в городе во время съезда.

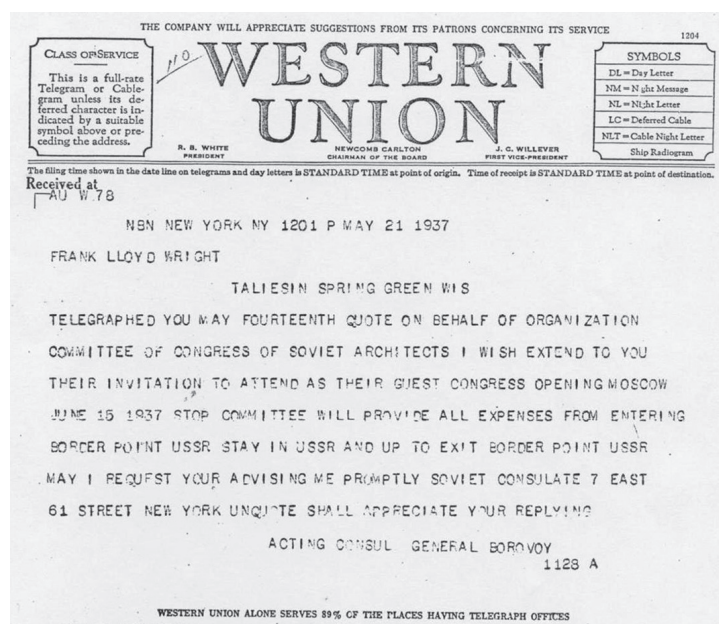
Порядок проведения съезда включает посещение вновь возведенных зданий в Москве и в некоторых других местах СССР. Союз обязуется покрыть путевые расходы от границы СССР до Москвы и обратно, а также все расходы, связанные с пребыванием в Москве (гостиница первого класса, питание, проезд) в течение 15 дней.

Мы будем очень благодарны, если Вы сообщите нам о своей готовности принять участие в съезде, чтобы мы могли незамедлительно после Вашего ответа подготовить железнодорожные билеты от границы СССР до Москвы.

Надеемся на положительный ответ.

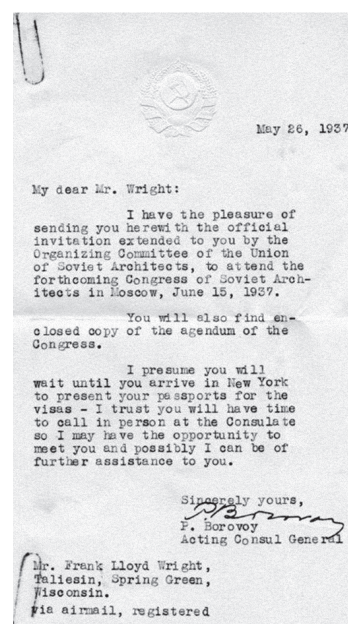
Искренне Ваш, организационный комитет Союза советских архитекторов
Генеральный секретарь Каро Алабян
Члены Комитета Алексей Щусев, Виктор Веснин [2]

За этим письмом 14 мая 1937 года последовала телеграмма от Организационного комитета Первого Всесоюзного съезда советских архитекторов, в которой Фрэнк Ллойда Райта приглашали посетить

съезд с 15 по 28 июня 1937 года в Москве в качестве гостя. Приглашение поступило повторно 21 мая 1937 года в телеграмме от Павла Юльевича Борового, исполняющего обязанности Генерального консула СССР в Нью-Йорке. В телеграмме Борового говорится, что Оргкомитет «обеспечит все расходы, связанные с его пребыванием в СССР с момента въезда в пограничный пункт СССР и до выезда из пограничного пункта СССР» [3]. Боровой отправил еще одно письмо 26 мая 1937 года, чтобы подтвердить официальное приглашение, и вложил копию повестки дня съезда архитекторов, правда, на французском языке.

1 июня 1937 года Райт ответил Боровому, заявив, что его пребывание в России должно быть очень коротким (не более недели), и его переезд туда и обратно должен занять как можно меньше времени. Он всегда был очень занят. Дела в мастерской, основанной в 1932 году, только начали налаживаться. Но молодые ученики не имели опыта в сельском хозяйстве, строительстве, архитектуре и нуждались в постоянном контроле. Близилась к завершению закладка фундамента административного здания Джонсон Билдинг, одного из самых сложных проектов Райта на тот момент. Еще одна важная

^ Слева: телеграмма от действующего генерального консула Павла Юльевича Борового. Справа: письмо от Павла Юльевича Борового, действующего генерального консула. Оба изображения – собственность Фонда Фрэнка Ллойда Райта, Скоттсдейл, штат Аризона © 2017. Все права защищены. Архив Фонда Фрэнка Ллойда Райта (Музей современного искусства, библиотека архитектуры и изящных искусств Эйвери, Колумбийский университет, Нью-Йорк) / Left: Telegram from Acting General Consul Paul Yulevich Borovoy. Right: Letter from Paul Yulevich Borovoy, Acting Consul General. Both images © 2017 Frank Lloyd Wright Foundation, Scottsdale, AZ. All rights reserved. The Frank Lloyd Wright Foundation Archives (The Museum of Modern Art | Avery Architectural & Fine Arts Library, Columbia University, New York)

^ Логотип Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). Источник: Wikipedia Commons / Logo of Vsesoiuznoe Obshchestvo Kul'turnoi Sviazi s zagranitsei (VOKS). Image via Wikipedia Commons

High appreciating your experience and mastership, the architects of the USSR cooperating in your work of our Union expresses [sic] the wish to see you among the members of the Congress and the Union is going to arrange for all the necessary facilities for your journey to Moscow and your stay in the city during the Congress.

The order of the day of the congress includes visits to newly erected buildings in Moscow as well as in some other places of the USSR. The Union undertakes to bear the travelling expenses from the frontier of the USSR to Moscow and back and also all expenses in connection with your stay in Moscow (first class hotel, board, fares) for 15 days.

We should be much obliged if you would be kind enough to inform us by return of a post of your readiness to take part in the Congress, so as to enable us to arrange, immediately of receipt of your answer, for railway tickets from the frontier to Moscow to be posted to you.

*Hoping for a favourable answer, we remain yours very truly
THE ORGANIZING COMMITTEE OF THE UNION OF SOVIET ARCHITECTS
The General Secretary KARO ALABI-AN Members of the Committee ALEXIS SCHUSSEW, VICTOR VESNIN ²*

That letter was followed by a May 14, 1937 telegram from the Organization Committee of the First All-Union Congress

of Soviet Architects inviting Frank Lloyd Wright to attend, as their guest, the congress that was to open in Moscow on June 15, 1937 and run until June 28th. The invitation was reiterated in a May 21, 1937 telegram from Paul Yulevich Borovoy, Russian Acting General Consul in New York. Borovoy's telegram went on to say the Organization Committee "will provide all expenses from entering border point USSR, stay in USSR and up to exit border point USSR."³ Borovoy followed with another letter on May 26, 1937 to confirm the official invitation and included a copy of the agenda, albeit in French.

On June 1, 1937 Wright responded to Borovoy saying that his stay in Russia would have to be very short (not more

^ Общий паспорт супругов Райт. © 2017 Фонд Фрэнка Ллойда Райта, Скоттсдейл, штат Аризона. Все права защищены. Архив Фонда Фрэнка Ллойда Райта (Музей современного искусства, библиотека архитектуры и изящных искусств Эйвери, Колумбийский университет, Нью-Йорк) / The Wright's 1937 joint passport. © 2017 Frank Lloyd Wright Foundation, Scottsdale, AZ. All rights reserved. The Frank Lloyd Wright Foundation Archives (The Museum of Modern Art | Avery Architectural & Fine Arts Library, Columbia University, New York)

задача – строительство уникального «Дома над водопадом» для Эдгара Дж. Кауфмана. И наконец, строительство резиденций «Ханна Хаус» в Калифорнии и «Уилли Хаус» в Миннесоте.

1 июня Райт направил письмо критику архитектуры, Генри-Раселлу Хичкоку, заявив, что он, наконец, решил поехать в Россию и принять участие в Первом Всесоюзном съезде советских архитекторов. Райт написал:

«Вы знаете настоящее положение советской архитектуры лучше, чем кто-либо другой. На сегодняшний день именно в этой стране архитектура нуждается в помощи больше, чем где-либо в мире. Несмотря на то, что работа

и другие причины препятствуют моему появлению там в данное время – меня не покидает предчувствие, что мне следует поступить именно так, а не иначе» [4].

Эта поездка помогла бы Фрэнку Ллойду Райту вновь оказаться на международной арене. Кроме того, Ольгиванне представилась возможность встретиться со своей старшей сестрой Юлией, которую она не видела 20 лет.

Очевидно, Райту следовало задуматься над дополнительными расходами на проезд до советской границы и обратно и другими затратами как для него, так и для Ольгиванны. В семье Райта всегда остро стоял финансовый вопрос. Союз советских архитекторов согласился покрыть все путевые расходы до Москвы, начиная с советской границы и обратно, а также расходы на 15 дней пребывания в Москве. Райт определил, что его затраты составят около 3700 долларов сверх того, что было предоставлено Союзом. 2 июня 1937 года Райт написал своему клиенту Эдгару Дж. Кауфману:

*«Дорогой Э. Дж.,
Не знаю, сказал ли я Вам, что Российское [Советское] правительство пригласило меня (и госпожу Райт) в качестве гостя, представляющего США, на Международный съезд архитекторов, который состоится в Москве 15 июня. На меня было оказано большое давление, и, несмотря на множество веских причин отказаться от приглашения, я все-таки его принял, при условии, что все мое путешествие*

займет не больше 20 дней, и я смогу собрать для него необходимые деньги».

Райт продолжил:
«Это еще один призыв к Вашему доверию и щедрости (я, по-видимому, преуспел в таких просьбах). Учитывая нашу ситуацию, я не знаю, сколько денег Вы будете мне должны к моменту окончания контракта, но, как минимум, 1000 долларов».

Если бы эта сумма была в три раза больше, мне бы это очень помогло... Однако не имеет значения, сколько Вы будете должны мне, или я Вам, если вы сможете одолжить мне 1000 долларов сейчас, в конечном счете, вы от этого будете только в выигрыше, я в этом уверен. Я должен собрать около трех тысяч семисот долларов, чтобы отправиться в поездку и продолжать контролировать дела здесь. И мне не хватает чуть больше тысячи, если не будет никаких дополнительных затрат. Что Вы на это скажете, Э. Дж.?» [5].

Несмотря на то, что приглашение на съезд было от Союза советских архитекторов, оно, вероятно, осуществлялось под руководством Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). Это учреждение, созданное правительством Советского Союза в 1925 году, было призвано содействовать развитию международных культурных связей между писателями, композиторами, музыкантами, кинематографистами, актерами, учеными, педагогами и спортсменами СССР и других стран. Архитекто-

than a week) and he must take the fastest transportation there and return. He based the time on being terribly busy. The Fellowship, begun in 1932, had started to take shape. But the young apprentices were inexperienced in farming, building, and architecture and needed supervision. The foundations for the S.C. Johnson Administration Building, one of the most complex projects for Wright up to that point, were nearing completion. Edgar J. Kaufmann's "Fallingwater", another unique architectural challenge, was under construction. Finally, the Hanna House in California and the Wiley House in Minnesota were also under construction.

Wright also sent a letter on June 1st to architecture critic and author, Henry-Rus-

sell Hitchcock, saying he finally decided to go to Russia and attend the First All-Union Congress of Soviet Architects. Wright went on to say:

*"You know Russia's present plight in architecture better than anyone. There rather than anywhere in the world at present the cause of architecture needs help. While my work and nearly everything else is set against my going at this time – still with the same kind of emotion that I have felt whenever I have indulged in an action that turned out right well – I feel I must do so."*⁴

The opportunity afforded Frank Lloyd Wright to be on the international stage again but, also, it was the opportunity for Olgivanna to reunite with her older sister,

Julia, who she had not seen for twenty years.

Obviously, Wright would have to ponder the additional expense for traveling to and from the Soviet border, and other expenses along the way for both he and Olgivanna. There was always the question of money in the Wright household. The Union of Soviet Architects had agreed to cover all travel expenses to Moscow from the point of the Soviet border and the return to it, along with fifteen days of expenses for the stay in Moscow. Wright had determined that the expense to him would be about three thousand and seven hundred dollars beyond what the Soviets were providing. On June 2, 1937 Wright wrote to his client Edgar J. Kaufmann:

"Dear E.J.

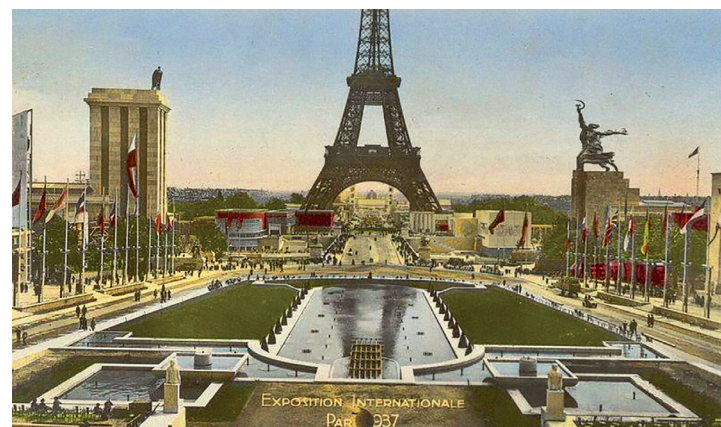
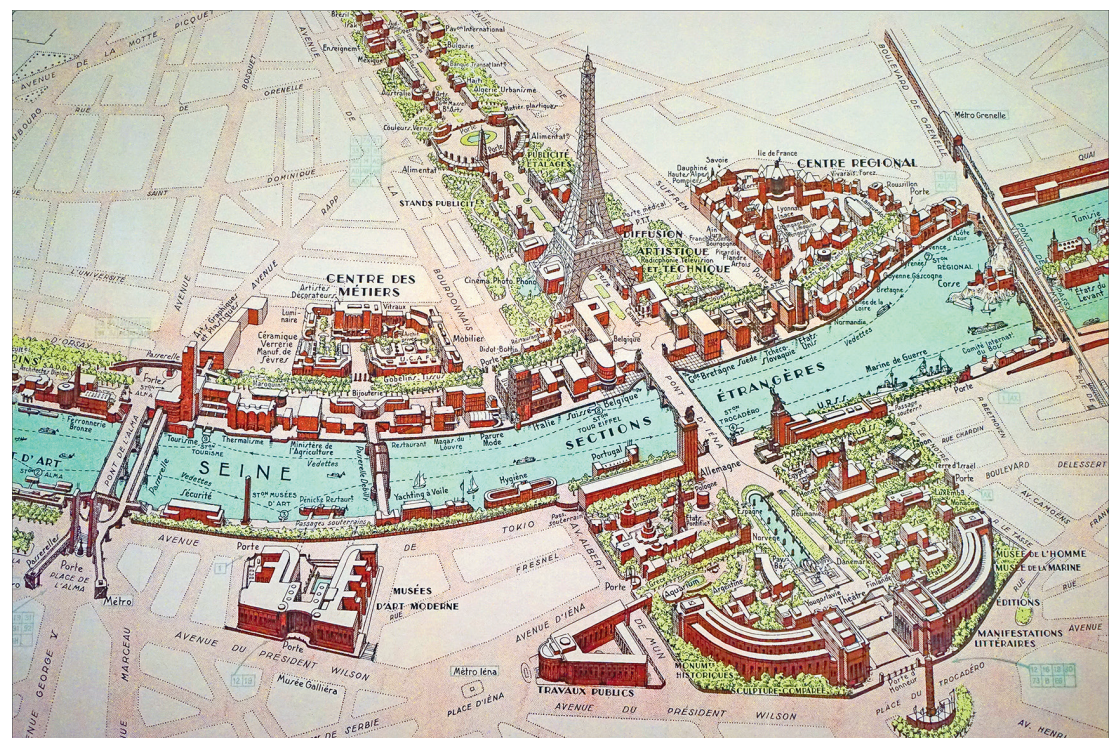
I don't know if I told you that the Russian [Soviet] government has invited me (and Mrs. Wright) to be its guest representing the U. S. of A. on the occasion of the International Conference of Architects convening in Moscow June 15th. So much pressure has been brought to bear on me from so many sources urging me to accept that in spite of the many more good reasons for not going I've decided to go if I can make a flying trip doing the thing in twenty days altogether – and raise the necessary money."

Wright went on to write:

"This is another appeal to your confidence and generosity – (I seem good at such appeals anyway). Now I don't know

ры были также включены в число участников культурного обмена. Несмотря на советское происхождение, в действительности ВОКС было международной организацией с национальными отделениями по всему миру, такими как Американское общество культурных связей с Россией. Официально задачами ВОКС являлись «распространение советских культурных достижений в зарубежных странах и популяризация культуры народов Советского Союза за рубежом, содействие развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран».

Американское общество культурных связей с Россией было организовано в Нью-Йорке в 1927 году. Оно было создано для обмена книгами по культурным и техническим предметам с научными обществами, университетами и государственными ведомствами. На американскую организацию приходилось более 60% обменов, что составляло приблизительно 48 000 томов. В состав Консультативного Совета американской организации входили Джейн Адамс (1860–1935), общественная активистка, известная своей работой в Халл Хаус в Чикаго, и Зона Гейл (1874–1938), американская романистка из города Портедж, Висконсин, первая женщина, получившая Пулитцеровскую премию. Они обе были знакомы с Фрэнком Ллойдом Райтом, но нет никаких подтверждений, согласно которым их общественное положение в Американском Консультативном Совете ВОКС способствовало участию Рай-

^ < Вверху: иллюстрированный план Парижской выставки 1937 г. Внизу: почтовая открытка с видом Парижской выставки; слева – немецкий нацистский павильон Альберта Шпеера, в центре – Эйфелева башня, справа – советский павильон Бориса Иофана. Источник иллюстраций: Wikipedia Commons: /

Top: Illustrated plan of the 1937 Paris Exhibition. Bottom: Postcard view of the Paris Exposition showing the Nazi Germany pavilion on the left by Albert Speer, the Eiffel Tower in the center, and the Soviet pavilion by Boris Iofan on the right. Both images via Wikipedia Commons

*how much you will be owing me when we are all up on the carpet or settlement but we'll say at least one thousand dollars. I hope it will be nearly three times that much to help... But whatever you will owe me or I will if you can give me \$1,000 now you will come out right side up at the end. I'll see that you do. I have to raise about three thousand seven hundred dollars to go and keep things going here meantime and I am shy something over the thousand – no extras allowed. What do you say, E.J.?"*⁵

Although the invitation was issued under the heading of the Union of Soviet Architects, it was likely through the auspices of Vsesoiuznoe Obshchestvo Kul'turnoi Svязi s zagranitsej, referenced by its acronym VOKS. An entity created

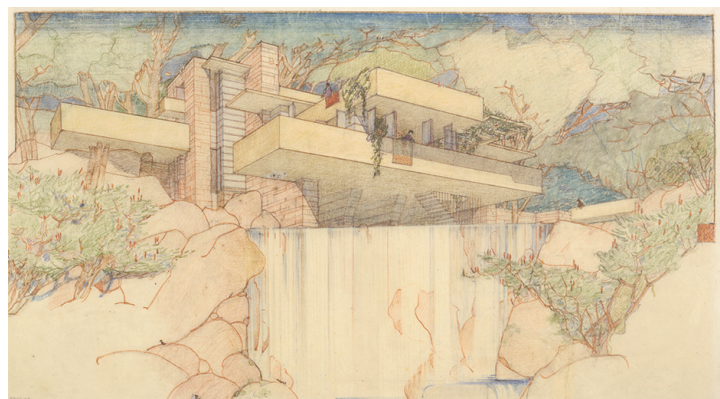
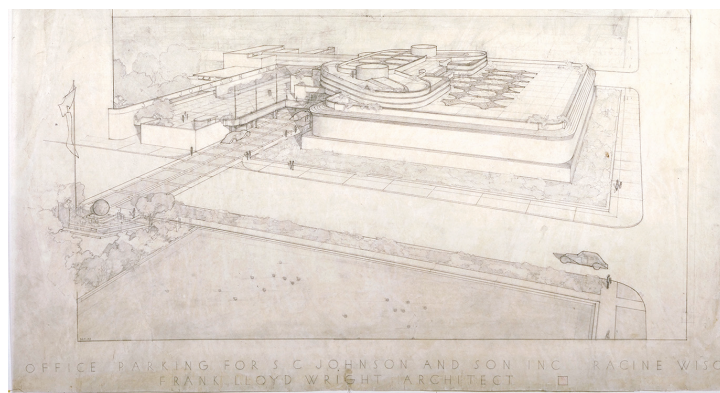
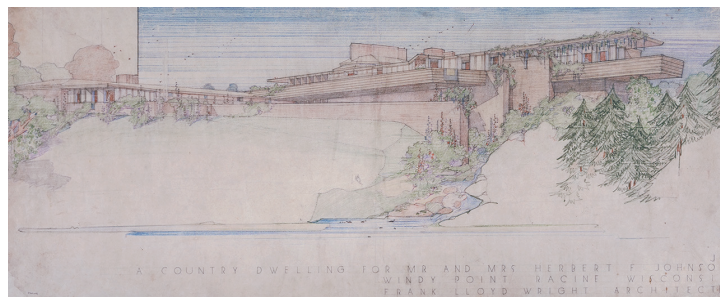
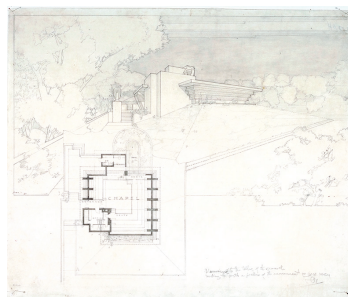
by the government of the Soviet Union in 1925, VOKS was meant to promote international cultural contact between writers, composers, musicians, cinematographers, artists, scientists, educators, and athletes of the USSR with those of other countries. Architects were also included as an element of the cultural exchanges. Although of Soviet origin, VOKS was in fact an international organization, with parallel national branches around the world, such as the "American Society for Cultural Relations with Russia" established 1926. Officially, the tasks of VOKS were "to disseminate Soviet cultural achievements to foreign countries and to popularize the culture of the peoples of the Soviet Union abroad, to promote the development and

strengthening of friendship and mutual understanding between the peoples of the USSR and other countries."

On the American side, The American Society for Cultural Relations with Russia was organized in New York City in 1927. It was established for the exchange of books on cultural and technical subjects with learned societies, universities, and government departments. The United States organization accounted for more than 60% of the exchanges, having provided roughly 48,000 volumes." The Advisory Board of the American organization included Jane Addams (1860-1935), the social activist known for her work at Hull House in Chicago and Zona Gale (1874-1938), American novelist from

Portage, Wisconsin and first woman to win a Pulitzer Prize. Both were acquaintances of Frank Lloyd Wright, but there is nothing that suggests their positions on the American VOKS Advisory Board would have directly led to Wright attending the Congress of Soviet Architects in Moscow.

Paul Yulevich Borovoy, the Acting General Consul of the U.S.S.R. in New York, made reservations for Mr. and Mrs. Wright on the R.M.S. Queen Mary. He forwarded information to the Wrights that he had reserved passage for them on the ocean liner, departing from New York at 11:00 AM on June 9th. Borovoy advised Wright that his passport required renewal and the inclusion of Mrs. Wright.

^ > Чертежи, которые Райт привез в Москву: резиденция Герберта Джонсона «Размах крыльев»; резиденция Эдгара Кауфмана «Дом над водопадом»; административное здание компании «С. С. Джонсон»; часовня «Памятник душе». © 2017 Фонд Фрэнка Ллойда Райта, Скоттсдейл, штат Аризона. Все права защищены. Архив Фонда Фрэнка Ллойда Райта (Музей современного искусства, библиотека архитектуры и изящных искусств Эйвери, Колумбийский университет, Нью-Йорк) /

Drawings Wright brought to Moscow included the Herbert Johnson Residence «Wingspread», Edgar Kaufmann Residence «Fallingwater», S.C. Johnson Administration Building, and «Memorial to the Soil» Chapel. All drawings © 2017 Frank Lloyd Wright Foundation, Scottsdale, AZ. All rights reserved. The Frank Lloyd Wright Foundation Archives (The Museum of Modern Art | Avery Architectural & Fine Arts Library, Columbia University, New York)

та в съезде советских архитекторов в Москве.

Павел Юльевич Боровой, исполняющий обязанности Генерального консула СССР в Нью-Йорке, забронировал места для четы Райт на трансатлантический лайнер Queen Mary. Он отправил им информацию, что лайнер отправляется 9 июня из Нью-Йорка в 11.00. Боровой сообщил Райту, что ему необходимо продлить паспорт и вписать в него госпожу Райт.

Вскоре от него пришла дополнительная телеграмма:

«В дополнение к предыдущей телеграмме: сегодня Паспортный отдел сообщает о необходимости вашего личного присутствия для включения в ваш паспорт данных о госпоже Райт. Вы должны предоставить две фотографии, где изображена только госпожа Райт. Ее прежний проездной документ не включается в ваш старый паспорт. Пожалуйста, предоставьте ее свидетельство о гражданстве и свидетельство о браке, Ваши предполагаемые даты возвращения в Нью-Йорк и данные об отеле, где будет находиться Ваши документы до прибытия.» [6].

Интересно отметить, что на странице 5 паспорта Райта под «ограничениями» стояла печать «Этот паспорт не действителен для поездок в Испанию» из-за гражданской войны в Испании.

В «Автобиографии» Райт сообщает, что он и Ольгиванна ехали через французский Шербург, затем через Париж и Берлин, чтобы провести несколько дней в этих

Borovoy followed shortly with an additional telegram saying:
*"Supplementing earlier wire today Passport Division advises [y]our personal appearance necessary [f]or inclusion Mrs. Wright. You must present two photographs Mrs. Wright only. Her former travel document is not included [in] your old passport. Her citizenship certificate and marriage certificate will you kindly wire you expected arrival New York and what hotel holding our documents pending your arrival."*⁶

It is interesting to note that page 5 of Wright's passport under "Limitations" was clearly stamped "This passport not valid for travel in SPAIN" due to the Spanish Civil War.

столицах, прежде чем отправиться в Москву на поезде. Французские визы были выданы чете Райт в Нью-Йорке 8 июня 1937 года. Проставленный в их визе еще один штамп был действителен во время открытия Международной выставки в Париже. Он также означал и то, что они не должны возвращаться во Францию для поиска работы. Согласно штампам в их паспортах, они прибыли в Шербург 14 июня 1937 года. Международная выставка в Париже была значимым событием мирового масштаба. Участие принимали 44 страны, две из которых особенно выделялись на фоне других своими весьма примечательными (в том числе политически) павильонами: Нацистский немецкий павильон Альберта Шпеера и Советский павильон Бориса Иофана. Адольф Гитлер не был сторонником участия в выставке, однако известно, что его архитектор Альберт Шпеер считал это участие важным для нацистской Германии. Шпеер позже признал в автобиографии, что заранее изучил чертежи Бориса Иофана и спроектировал павильон нацистской Германии, который специально установили прямо напротив павильона СССР таким образом, чтобы тот подавлял советский объект.

Во время пребывания в Париже чета Райт проживала в отеле Wagram на улице Понселе, 5 (17 округ). Отель был расположен в семи минутах ходьбы до улицы Колон-Ренард, 6, где находилась квартира Георгия Ивановича Гурджиева. Однако ни Райт, ни

In An Autobiography Wright confirms he and Olgivanna traveled to Cherbourg, France, then on to Paris and Berlin to spend a few of days in each capital before heading to Moscow via train. The Wrights' French visas were issued in New York on June 8, 1937. Affixed to their visa was another stamp valid for the international exhibition in Paris which also said they were not to return to France to take a job. Their passport stamps indicate they arrived in Cherbourg, France, on June 14, 1937. The International Exhibition in Paris was an important world's fair. Although Forty-four countries participated, two stand out for their very significant (and political) pavilions: The Nazi German pavilion by Albert Speer and the Soviet

Ольгиванна не упоминают в своих трудах, что были у него в гостях. Помимо посещения Международной выставки в Париже (и, возможно, Гурджиева) Ольгиванна в книге «Наш дом» рассказывает, что Огюст Перре пригласил господина Райта на ужин.

В Париже Райт особенно хотел посетить галерею искусств Азии Vignier Arts of Asia и приобрел 39 японских гравюр «кукие-э». Он купил работы Сюнко, Сюньэй и Хокуся на общую сумму 4900 французских франков (что с учетом коэффициента инфляции в 2017 году составляло бы 3214,21 долларов США). Райта привлекали образы воинов и всевозможные изображения горы Фудзи художником Хокусаем. Он также попросил галерею не выставлять на продажу небольшую японскую ширму, которую впоследствии приобрел за 7500 французских франков (что на 2017 год составляет 4879,50 долларов США) [7].

Чтобы попасть в Москву на Все-союзный съезд, Райт поехал через Германию и Польшу. Визы Райту и Ольгиванне были выданы еще во время их пребывания в Париже. 17 июня на поезде Париж–Берлин чета Райт проехала через город Ахен (Германия), находящийся на франко-германской границе, где их паспорта были проштампованы для въезда. Съезд в Москве уже начался 15 июня, поэтому на полную программу они опаздывали. Несмотря на то, что Райт не планировал задерживаться в Париже или Берлине, остановка в последнем

pavilion by Boris Iofan. Adolph Hitler wasn't in favor of participating in the fair, but it is thought that his architect Albert Speer viewed participation as an important statement for Nazi Germany. Speer later conceded in his autobiography that he had obtained a set of drawings of the Soviet Pavilion by Boris Iofan and designed the Nazi Germany pavilion, juxtapositioned directly across from the Soviets, in a manner that intentionally over-powered the Soviet pavilion.

During the Wright's stay in Paris they had accommodations at the Hotel Wagram at 5 rue Poncelet, 17th arr. The Hotel Wagram was a brief seven minute walk to 6 Rue des Colones-Renard, the apartment of Georgi Ivanovich Gurdjieff, although

столичном городе на пути в Москву была логичной, поскольку там находился один из его немецких издателей – Генрих де Фрис. Другой его немецкий издатель, Эрнест Васмут, находился в Тюбингене, что было в противоположном направлении от пути их следования.

Кратчайший путь (хотя занимал он, вероятно, еще целый день в поезде) из Берлина в Москву проходил через Польшу и Белоруссию. В 1937 году Белоруссия была одной из республик СССР. Ольгиванна в своей книге «Наш дом» рассказывает о пересечении советской границы на станции Негорелое. Она назвала эту главу «Случай на русской границе». В то время как Ольгиванна, говорящая на русском языке, разбиралась с пограничными таможенными службами, Райт бродил по железнодорожной платформе с рулоном рисунков под мышкой. Сотрудники таможи попросили Райта открыть рулон чертежей, чего он категорически не хотел делать. Это чуть не привело к большому скандалу. Среди рисунков Райта, привезенных им для выставки в рамках съезда, были чертежи Wiley House II (оригиналы), административного здания компании «С. С. Джонсон» (оригиналы и светоконии), Башни Святого Марка, зданий Hoult House и Lusk House, часовни «Памятник душе» (все оригиналы), «Дом над водопадом» Эдгара Кауфмана (оригинал) и дом «Размах крыльев» Герберта Джонсона (оригинал) [8].

Вполне вероятно, что чета Райт пересела на другой поезд на стан-

visiting him was not mentioned by Wright or Olgivanna in either of their writings. As well as seeing the International Exhibition in Paris (and possibly Gurdjieff), Olgivanna writes in Our House that August Perret hosted a dinner for Mr. Wright.

While in Paris, Wright made a point of visiting the gallery of Vignier Arts of Asia and purchased 39 groups of ukiyo-e prints. He obtained examples by Shunko, Shunyei, and Hokusai for a total of 4,900 French francs (which, with the rate of inflation calculated, would amount to \$3,214.21 in 2017 US dollars). Wright had a penchant for the warrior actors and various prints of Mount Fuji by Hokusai. He also asked the gallery to hold a small Japanese screen which he later purchased

ции Негорелое, так как большинство европейских поездов идут по стандартной железнодорожной колее 1435 мм (4 фута и 8,5 дюймов), тогда как ширина колеи российских железных дорог составляет 1524 мм (5 футов). Российская колея была создана по размерам базы колес стандартной римской колесницы. Ширина колеи измеряется от внутренних граней рельсов.

После инцидента с таможенными службами на границе Ольгиванна написала:

«Нам дали купе в спальном вагоне. Нам подали роскошные блюда в вагоне-ресторане, где не было других пассажиров, кроме нас.» [9].

Заметки Ольгиванны немного расходятся с тем, что отмечает в автобиографии [Сэр Бертрам] Кло Уильямс–Эллис, представитель Великобритании на съезде в Москве:

«Я занял свое место в вагоне-ресторане московского экспресса, официант посадил напротив меня супружескую пару. Я поклонился и сказал первое, что пришло в голову: «Добрый вечер», и получил тот же ответ с незначительным американским акцентом. Я сказал, что еду на Московскую архитектурно-градостроительную конференцию. Мужчина напротив спросил: «Значит, Вы архитектор? Я тоже». «Как Ваше имя?» – спросил я. «Фрэнк Ллойд Райт». «Ах, какой шанс увидеть легенду в действительности!» – сказал я что-то вроде этого, признавая его мастерство, что, в общем-то, было ожидаемо» [10].

Следует отметить, что ни один из четы Райт не упомянул о встрече с

for 7,500 French francs (or the equivalent of \$4,879.50 in 2017 US dollars).⁷

To continue on to the All-Union Congress in Moscow the Wrights would travel through Germany and Poland to reach the Soviet Union. Their visas for Germany and Poland were issued while they were in Paris. Train travel from Paris to Berlin took the Wrights through Aachen (Germany) on the French-German border on June 17th where their passports were stamped for entry. The Congress in Moscow had already begun on June 15th, so the Wrights were late for the full program. Although Wright didn't elaborate on traveling to Paris or Berlin, the latter capital city might have been a logical stop on his way to Moscow, since one of his German

publishers, Heinrich de Fries, was located there. His other German publisher, Ernest Wasmuth, was located in Tübingen, which would be in the opposite direction of their Russian destination.

The shortest route (though likely still a full day train trip) from Berlin to Moscow would be through Poland and Belarus. In 1937, Belarus was one of the states of the USSR. Olgivanna writes about crossing of the Soviet border at Njegorieloje [actually Negoreloe or spelled Nieharelaje] in her book *Our House*. She titled that chapter "A Russian Border incident". While Olgivanna, speaking Russian, dealt with the border customs people, Wright wandered around the train platform with a role of drawings under his arm. The customs

officers asked Wright to open the roll of drawings – which he was reluctant to do and nearly causing a larger incident. The drawings Wright carried with him were for exhibition during the congress and included Wiley House II (originals), S.C. Johnson Administration Building (originals and blueprints), St. Mark's Tower, Houlth House, Lusk House, the "Memorial to the Soil" Chapel (all originals), Edgar Kaufmann's "Fallingwater" (original) and the Herbert Johnson House "Wingspread" (original).⁸

It is likely that the Wrights changed trains at Negoreloe as the majority of European trains travel on standard gauge tracks of 1435 mm (4'-8 1/2") versus the Russian trains which typically travel on

the Russian gauge of 1524 mm (5'-0"). Russian gauge is based on the wheel base of the standard Roman chariot. Gauge is measured from the inside face to the inside face of the rails.

Following the incident with the customs officials at the border, Olgivanna wrote:

*"We were given a compartment in a sleeping car. We were served a sumptuous meal in the diner where no other passenger was present."*⁹ Olgivanna's notes are a bit surprising as [Sir Bertram] Clough Williams-Ellis, the British representative to the congress in Moscow, notes in his autobiography:

"I had taken my seat in the dining-car of the Moscow Express when the waiter

^ Отель Националь в 1930-е / The Hotel National in the 1930s

Саймоном Брейнсом, молодым нью-йоркским архитектором, который выиграл дополнительный приз в конкурсе 1931 года на проект Дворца Советов. Райт так же, как и Ольгианна, писал о пересечении советской границы в своей «Автобиографии». Он рассказывает о прибытии в конечный пункт путешествия так:

«Мы сошли на берег с лайнера Queen Mary в Шербурге, проехали через Париж и Берлин и после короткого пребывания в обеих столицах, наконец, прибыли на российскую [советскую] границу для прохождения таможенного досмотра. Досмотр (сравнимый с тем, как смотрят дареному коню в зубы) проходил в строгом порядке,

пока не пришла телеграмма из Москвы, отменяющая проверку, после чего нас повезли в Москву в старом европейском вагоне, включающем гостиную и ресторан. На границе – огромное пустое пространство, вырубленные деревья, гектары заброшенных земель и колючая проволока с обеих сторон. Посты таможи возвышались над этим участком вырубленного леса. Русские часовые маршировали туда и обратно по платформе станции с одной стороны, польские часовые – с другой. Когда я направился в противоположную сторону, меня знаками заставили вернуться на российскую станцию.

Совсем недавно состоялись знаменитые судебные процессы. Прошла чистка в рядах Красной армии. В Париже говорили, что обе границы закрыты и мы не сможем попасть в Россию. Тем самым они пытались напугать нас, отговорить от поездки. Но мы бы все равно не испугались».

«Восторженные русские были чрезвычайно добры к нам. Теплый прием».

«Старые здания, среди которых есть хорошие, резко контрастируют с новыми, в большинстве своем плохими. Много прекрасных старых православных церквей. Конечно же, великолепен Кремль.

Но современные здания тяжелые и грубые, несимпатичные и непропорциональные. Это касается всех, за некоторым исключением» [11].

Союз советских архитекторов обеспечил проживание четы Райт в гостинице «Националь», располо-

brought along a couple to sit opposite me. I bowed and said "good Evening" at a venture, and got the same back in very slightly Americanised English. I said I was on my way to the Moscow architectural and planning conference. The man said 'You are an architect then? So am I.' 'Your name?' I asked. 'Frank Lloyd Wright.' 'Ah,' I said, 'how kind of a chance thus to turn a legend into present reality,' or some such civility, acknowledging his fame as I knew would be expected."¹⁰

It should be noted that neither of the Wrights mentioned meeting Simon Breines, a young New York architect who had won a supplementary prize in the 1931 design competition for the Palace of the Soviets. Wright also wrote about the

Soviet border crossing in An Autobiography. He leads up to their arrival and described it:

"We debarked from the 'Queen Mary' at Cherbourg, went by way of Paris and Berlin, and after a short stay in both capitals, finally landed at the Russian [Soviet] border for custom's examinations. The examination (something like looking a gift horse in the teeth) was getting acrimonious and more complex, when a telegram from Moscow called it all off and we took the old European leftover parlor-and-dining car to Moscow. There was a wide blank space at the frontier, trees all cut down, a kind of no-man's land, a barbed-wire entanglement both sides. Towers with sentries were overlooking this cleared space. Russian sentries

were marching up and down the station platform on one side, Polish sentries on the other. I ran into one and was waved back into the Russian station.

The famous trials were just over. The Army had been purged of an army. It was said in Paris that both the frontiers were closed and we could not get into Russia. In Paris they tried to scare us out of going there at all. We wouldn't be scared."

"The enthusiastic Russian people were wonderfully kind to us. Warm hospitality."

"The old buildings, some good, contrasting sharply with the new ones, mostly bad. Of their kind, many of the old Russian Greek Orthodox churches were fine. Of course the beautiful Kremlin.

But the modern buildings were hard and coarse, unsympathetic and badly proportioned. This would apply to all but a score of them with perfect justice."¹¹

The Union of Soviet Architects provided accommodations for the Wrights at the Hotel National, which is prominently located at the intersection of Tverskaya and Mokhovaya Streets directly across from the Kremlin entry to Red Square. The hosts had likely provided a suite for the Wrights' stay in Moscow, with Olgivanna describing breakfast served in their sitting room.

The evening of June 22nd the Wrights, along with architects and their spouses at the Congress, attended Pyotr Tchaikovsky's ballet Swan Lake starring

женной на пересечении Тверской и Моховой улиц прямо напротив Красной площади и Кремля. Вероятно, здесь им был предоставлен номер люкс, так как Ольгиванна в своих записях говорит о завтраке, накрытом в гостинной комнате.

Вечером 22 июня чета Райт вместе с другими архитекторами и их супругами посетила балет Петра Чайковского «Лебединое озеро» в Большом театре, где в главной роли выступала балерина Мария Константиновна Тимофеева.

25 июня 1937 года в Нью-Йорке в американской газете «Daily Worker» сообщалось, что на съезде Союза советских архитекторов Аркадий Григорьевич Мордвинов представил свой доклад об архитектуре жилых домов, а профес-

сор Моисей Яковлевич Гинзбург докладывал об индустриализации строительства жилых зданий. В этой статье также сообщалось, что Фрэнк Ллойд Райт прочитал свою лекцию 24 июня 1937 года.

Ольгиванна писала о подготовке Райта к своей речи:

«Мой муж ходит взад и вперед по комнате. Он очень обеспокоен этим событием. Он как будто готовит грандиозную поэму. Я никогда прежде не видела его таким. Он осознает, что этот новый мир, находясь в процессе становления, нуждается в мощном подъеме. От этого могут зависеть многие аспекты будущего развития всей страны. Он хочет, чтобы дорогая его сердцу архитектура расцвела на этой земле с новой силой [12].

Мы входим в потрясающее помещение, которое в свое время служило для Дворянского собрания [ныне Колонный зал Дома Союзов]. Это чрезвычайно продуманный и в то же время величественный зал, при проектировании которого полностью пренебрегали принципом экономии пространства» [13].

Фрэнк Ллойд Райт подготовил к съезду речь, посвященную архитектуре русского духа. Он начал со вступительных слов на английском языке:

«Прежде чем перейти к сути выступления, я хотел бы выразить искреннее восхищение и отметить, что на меня произвели впечатлительные достижения вашей страны. Архитектура – это очень сложный предмет, он представляет собой

своеобразную интерпретацию жизни. Поэтому следует подходить к решению архитектурных вопросов с особым вниманием и прудуманностью» [14].

Николай Джемсович Колли, председатель правления Московского отделения Союза советских архитекторов, прочитал перевод речи Райта (заранее выполненный сотрудниками советской газеты «Правда»):

Дорогие товарищи, я приехал к вам издалека и по пути сюда пересек границы пяти стран. Я приехал из США, страны, на которую возлагает величайшую надежду весь мир. Но, приехав сюда, обнаружил, что, благодаря советской авиации, СССР и США теперь очень близкие соседи, живущие почти бок о бок

^ Примерно в таких комнатах останавливалась чета Райт в отеле Националь. Фото предоставлено отелем Националь, Москва / An example of the rooms that the Wrights would have stayed in while at The Hotel National. Photographs courtesy of Hotel National, Moscow

ballerina Maria Konstantinovna Timofeeva at the Bolshoi Theatre.

On June 25, 1937 the Daily Worker reported in New York on the Congress for the Union of Soviet Architects that architect Arkady Grigoryevich Mordvinov presented his paper on the architecture of dwellings and Professor Moisei Yakovlevich Ginsburg reported on industrialization of the building of dwelling houses. The posting by the Daily Worker went on to say Frank Lloyd Wright presented his lecture on June 24, 1937.

Olgivanna wrote about Wright preparing for his speech:

"My husband walks up and down the room. He is much concerned about this event. It is like the making of an epic, I

have never seen him just like this before. He realizes that this new world, being in the process of formation, needs a powerful lift. That upon it may depend future aspects of the whole country. He wants a beloved architecture to blossom on this land with a new integrity."¹²

*We enter an imposing structure that at one time served as the Club of Nobles [now the Hall of Unions]. It is an extremely elaborate, yet dignified hall, completely oblivious of economy of space."*¹³

Frank Lloyd Wright had prepared his speech for the congress focusing on an architecture for the Russian spirit. He began with introductory words in English: *"Before embarking on the essence of my address, I should like to express*

*my sympathetic admiration and point out that I have seen your country's quite remarkable achievements. Architecture is a very complex matter; it represents a distinctive interpretation of life. Hence one has to approach the solving of architectural issues with very careful forethought and attention."*¹⁴

Nickoli Dzhemsovich Kolli, head of the Moscow chapter of the Union of Soviet Architects, read the translation of the body of Wright's speech (translated earlier by Pravda staff):

Dear Comrades, I came to you from afar having crossed on my way here the borders of five countries. I have arrived from the U.S.A., a country that is the greatest hope of the world. But since I arrived here it has

turned out that, thanks to Soviet aviation, the USSR and the USA are very close neighbors indeed, living almost side by side in the center of the northern hemisphere. I am happy to be among you – already I have had time to acquaint myself with the struggle you lead for the creation of an architecture worthy of your new Soviet life.

I understand you better since, in that struggle for new technique, my country was at one time in the same situation you presently find yourself. We too were faced with a choice – either crawl back into the shell of an old culture, or barely go forward and create our own social order. With this obvious direction before us, however, we made a mistake – we proceeded on the wrong path, that of imitation. The rapid

в центре северного полушария. Я рад быть среди вас – я уже успел ознакомиться с трудностями, с которыми вы сталкиваетесь в процессе создания архитектуры, достойной вашей новой советской жизни.

Я вас хорошо понимаю, ведь моя страна в свое время находилась в таком же нелегком поиске новых направлений и методов проектирования. Мы тоже столкнулись с выбором – либо возвращаться обратно в скорлупу старой культуры, либо пытаться развиваться и создавать наш собственный общественный строй. Однако с этим очевидным для нас выбором мы совершили ошибку: мы пошли по неверному пути – пути подражания. Стремительный рост

науки, промышленных технологий и механизмов, применяемых в исследовании огромных природных ресурсов нашей страны, неожиданно принесли нам огромное богатство. Эти достижения значительно превзошли наши знания об основных принципах искусства. Развивая широкомасштабную строительную деятельность, мы брали за основу архитектурные модели тех культур, которые уже ушли в прошлое или начинали постепенно угасать. В связи с этим наша официальная профессиональная архитектура стала позором для свободной страны. А наши административные здания в лучшем случае свидетельствуют лишь о наших значительных победах в области науки и промышленности.

Взглянув на мир с позиции современных потребностей, можно сказать, что только сейчас в России и США, а также в некоторых других странах начинает пробиваться подлинная архитектура, заменяющая искусственный декоративный стиль, которым мы ранее украшали наши города. Этот новый рост подлинной культуры исходит от народа и основывается на поистине национальной культуре.

То обстоятельство, что наши здания отличаются высочайшим качеством изготовления, является плохим утешением для нас, архитекторов. Нашим самым известным архитектурным достижением является небоскреб. Но что он представляет собой на самом деле? Небоскреб - это не больше и

не меньше, чем победа инженеров и поражение архитекторов.

Стальной каркас небоскреба, как правило, скрывается за тонкой облицовкой каменных блоков, имитирующих кладку феодальных башен.

Небоскребы впечатляют, но сами они фальшивы и искусственны, как и экономическая структура, которая привела к их возникновению в тусклых и перенаселенных городских районах.

В некоторых из ваших зданий я заметил архитектурные мотивы, созданные в прежние времена культурой аристократии. Оформление этого зала говорит об образе жизни и значительно более низком уровне проектирования, чем тот, который мы называем органической архитектурой.

growth of science, industrial technology and mechanical means, applied to the exploration of huge natural resources of our country, suddenly presented us with great wealth. These advances considerably surpassed our knowledge of the basic principles of art. Developing an extensive and great building activity, we were guided by architectural samples from the arsenal of dead or decayed cultures. Hence our official professional architecture is a disgrace to a free country. Our official buildings indicate, at best, merely the achievement of our very considerable triumphs in the field of science and industry.

Only now, in ours as well as in some other countries, from the standpoint of modern needs, there is beginning to break

through a genuine architecture to replace the artificial ornamental style with which we previously adorned our cities. This new growth of a genuine culture emanates from the people and is based on a truly national culture.

The fact that our buildings excel in top quality workmanship is a poor consolation for us architects. Our highly acclaimed architectural achievement is the skyscraper. But what does it really represent? The skyscraper is no more and no less than a victory for engineering and the defeat of architecture.

The rising, steel framework of a skyscraper is generally hidden behind a thin facing of stone block simulating the masonry of feudal towers.

Skyscrapers are stunning, but they are false and artificial like the economic structure, that gave rise to their emergence in dull congested urban areas.

In some of your buildings, constructed to serve the people, I have noticed architectural motifs created in the old days by the aristocracy's culture. The adornment of this very hall speaks of the lifestyle and of a considerably lower standard than the level of that which we call organic architecture.

It is difficult to overcome the palatial style. The tendency toward grandomania when prevailed upon in one place, sometimes becomes apparent in another – and where it is least expected. Aspirations for such magnificence at times becomes more popular because it becomes apparent there

is difficulty in finding another, more refined expression of life in architecture. Just at present, with the day of a new freedom dawning for mankind, we are imbued with new ideas, loftier than those ideals that occasionally inspired the old cultures. The old cultures were able to create only the outward signs of well-being, whereas a flourishing new culture springs from the basis of internal growth.

The USSR must now construct buildings on a scientific basis, guided by common sense and making the most efficient use of high-quality building materials. The left wing of the so-called 'new' architecture also advocated the principles of creating an organic architecture but, to all intent and purpose, did not proceed beyond plain

Трудно преодолеть дворцовый стиль. Когда стремление ко всему величественному превалирует в одном месте, иногда оно становится явным в другом, причем там, где его меньше всего ожидают. Тяга к подобному великолепию становится все более распространенной, когда оказывается, что гораздо труднее найти другое, более утонченное выражение жизни в архитектуре. Именно сейчас, во времена нового расцвета независимости для человечества мы проникнуты новыми идеями, более высокими, чем те идеалы, которые порой вдохновляли старые культуры. Старым культурам удалось создать лишь внешние признаки благополучия, тогда как новая процветающая культура берет за основу внутренний рост.

Сейчас СССР должен строить здания на научной основе, руководствуясь практичностью и максимально эффективно используя качественные строительные материалы. Левое крыло так называемой «новой» архитектуры также выступало за принципы создания органической архитектуры. Но, несмотря на все намерения и цели, оно не выходило за рамки простых стеновых панелей, плоских крыш и декоративных узловых окон. А правое крыло превратило здания в декор. Обе тенденции – продукт увядающих старых культур. Правильный путь к созданию органической архитектуры состоит в научной организации строительной деятельности, оживленной подлинным духом человечества.

в Прием в рамках Конгресса в здании Совета труда и обороны (ныне принадлежит Государственной Думе РФ). Слева направо: неизвестный, Николай Колли, неизвестный, Борис Иофан, Фрэнк Ллойд Райт, Ольга Сассо–Руффо Иофан, неизвестный. Фотограф неизвестен. Фото из частной коллекции / Reception during the Congress of Council of Labor & Defense [now the Russian state DUMA] from left to right: unknown, Nickoli Kolli, unknown, Boris Iofan, Frank Lloyd Wright, Olga Sasso–Ruffo Iofan and unknown. Photographer unknown. Photo courtesy of a private collection

В США мы начинаем медленно и тяжело осознавать, что тяготение ко всему величественному вовсе не является проявлением величия. Такое преувеличение чуждо органической архитектуре.

Архитекторы Советского Союза должны сейчас сосредоточить свои усилия на грамотном планировании и продуманном строительстве, воздерживаться от поверхностного украшения своих зданий и от попыток придать им неестественные и искусственные формы до тех пор, пока ваши молодые архитекторы не найдут новые техниче-

ские формы и образы, отражающие новое течение советской жизни, подобно тому, как архитектура Кремля отражает образ старой России. При этом условии СССР, несомненно, оправдает надежды всего мира и создаст новую подлинную архитектуру. Надеюсь, что когда-нибудь и США этому научатся.

Не растрачивайте свои таланты на мелочи, не увлекайтесь поверхностным «стилем». Архитектура все больше и больше входит в сферы науки и философии.

Америка пока еще не может достичь правильного городского планирования. Этому препятствует экономическая система страны, а именно право частной собственности. Советская Россия, однако, пришла к осознанию ценности идей правильного планирования. Органическая архитектура не только будет выражать эти идеи новой свободной жизни, но и поможет сделать в СССР жизнь лучше, чем где бы то ни было. Представления об органической архитектуре Советской России будут распространяться и на другие страны

wall panels, flat roofs and ornamental corner windows; and the rightwing of said 'new' architecture turned the buildings into ornament. Both tendencies are generated by decaying old cultures. The correct path to the creation of organic architecture consists of the scientific organization of building activity and animating it with a genuine spirit of humanity.

In the USA, slowly and painfully, we are beginning to realize that megalomania does not stand for greatness. That exaggeration is alien to organic architecture.

Architects of the Soviet Union must now concentrate their efforts on good planning and sound construction, refrain from superficial decoration on their buildings and from attempts to impart to them

forced and far-fetched shapes, until your young architects find new technical forms and the images expressive of the new ways of Soviet life, in the same manner as the architecture of the Kremlin similarly expressed old Russia. Under these conditions, the USSR will doubtless justify the hopes of the world, and create in it a new genuine architecture. I hope that someday the USA will learn this too.

Do not squander your talents on trivialities; do not be carried away by superficial 'taste.' Architecture is more and more coming into the spheres of science and philosophy.

America is far behind from correct town planning. Its economic system interferes with this. Private property ownership

makes correct planning impossible. Soviet Russia, however, came to the realization of the value of correct planning ideas. Organic architecture will not only express such ideas of a new free life but also ensure, in the USSR, the possibility of living one's life better than anywhere else. Ideas of Soviet Russia organic architecture will spread to those other countries on the continent if they continue their insular way of life in those continental countries.

Young architects of the Soviet Union, I call upon you to continuously improve so you may reach the very heights of architecture. Overcome all difficulties. Study your design meticulously, thoroughly master construction and structural principals that have their basis in technology and, inspired

by your Soviet vision, you will create a worthy architecture that was in harmony with the social environment that gave it birth."¹⁵

Wright concluded the lecture with the last paragraph in English:

"The Kremlin, when relieved of its later decorations, represents one of the greatest treasures of all times and nations, Soviet Russia must honor its great architectural monuments, but not imitate them. Genuine architecture retains its significance eternally. But new principles of freedom, embodied in the Soviet Union itself, will generate other great art treasures.

I take away with me from the USSR many impressions of brilliant achievements, and the greatest hope I have ever

в Слева направо: Н. А. Булганин (председатель Московского совета), возможно, Иван Владиславович Жолтовский, неизвестный, неизвестный, Фрэнк Ллойд Райт (в центре). Фотограф неизвестен. Фото из частной коллекции / Left to right: N. A. Bulganin (Chairman of Moscow Soviet), possibly Ivan Vladislavovich Zholtovskiy, unknown, unknown, Frank Lloyd Wright (center). Photographer unknown. Photo courtesy of a private collection

континента, нужно лишь, чтобы она служила внутренним потребностям этих стран.

Молодые архитекторы Советского Союза, я призываю вас постоянно совершенствоваться, чтобы достичь высот архитектуры. Преодолевайте все трудности. Тщательно изучайте ваши проекты, всесторонне осваивайте строительные и конструктивные особенности проектирования, ос-

нова которых заложена в современных технологиях. И, вдохновленные вашим советским видением, вы создадите достойную архитектуру, созвучную той социальной среде, которая ее породила» [15].

Райт завершил лекцию последним абзацем на английском языке: «Кремль, лишенный более позднего декора, представляет собой одно из величайших сокровищ всех времен и народов. Совет-

ская Россия должна чтить свои великие памятники архитектуры, но не подражать им. Подлинная архитектура никогда не потеряет своего значения. Но новые принципы свободы, воплощенные в самом Советском Союзе, породят другие великие шедевры искусства.

Я увезу с собой из СССР много впечатлений от блестящих достижений и величайшую надежду, которую я когда-либо питал – веру

в человечество и в будущее жизни на земле» [16].

Вечером 26 июня чета Райт получила от Президиума Моссовета и Первого Всесоюзного съезда советских архитекторов приглашение на торжественный ужин, который должен был состояться в порту Химкинского района Москвы в здании речного вокзала канала Москва–Волга. Приглашение № 414 было адресовано товарищу

nourished – the hope for mankind and the future of life on earth.”¹⁶

For the evening of June 26th, the Wrights received an invitation from the Presidium of the Moscow City Council and the First All-Union Congress of Soviet Architects to a formal dinner to be held at the Port of Khimki (a district of Moscow) in the building of the station of the Moscow-Volga Canal. Invitation number 414 was addressed to comrade Wright, L.F.; while invitation number 605 was addressed to comrade Wright Olga. They were assigned to table number 3.¹⁷ Olga described the occasion:

“My husband and I have an invitation to go to a banquet, given in honor of all the architects of the architects of the Congress

*and their foreign guest architects. The building in which the banquet celebrating the closing of the Congress is held is situated on the newly constructed Volga Canal. It is supposed to remind one of a ship, with its round windows, its deck like terraces, a mast carrying lights at the center, and lookouts. We go to the water’s edge. In the distance, a barge-like ship is bound in our direction. After the banquet is over the barge will take all five hundred and fifty guests to the end of the canal, where the Volga River starts.”*¹⁸

Olgivanna’s little-known booklet, *To Russia*, published after returning from their 1937 trip, offers the very human aspect of the Wrights’ travel to Moscow. It recounts her visit to the country she

had left roughly twenty years earlier while it was still under Czarist rule. Whereas Wright is focused on the aspects of architecture, Olgivanna provides a softer portrait of the Russian people:

“The sun pours down its deluge of heat, for it is the middle of June. I walk and blend among the people in the streets. I cannot get used to the fact that they all speak Russian. I cannot get used to the fact that they do not look at me inimically as bourgeois or “capitalist”. They are so polite. They give me the way. They apologize if we accidentally run into one another. There is the subway at last.

I am in a palatial building and do not believe my eyes. It is of white and colored marble, with vaulted ceiling about twenty

feet high. It is brilliantly lighted with cone-shaped columns that throw the light upwards. It is fantastic. It is the most glamorous subway in the world. I do not know what is happening within myself! I have a funny feeling of wanting to smile at something very touching in this yearning to make the subway for their people a gorgeous splendor. They say they spent millions and millions in building it. Some of them think it was an extravagance. (What I it was, since all of them are proud of it?) I look and look in wonder. I cannot cease just ‘looking’ ever since I put my foot on Russian soil. It is another world existence, which I never suspected.

I take the first train stopping at the station. In with the crowd we go fast. The

Ф. Л. Райту, приглашение № 605 было на имя Ольги Райт. Их места были за столом № 3 [17]. Ольга описывает происходящее:

«У нас с мужем есть приглашение на банкет, посетить который удостоены чести все архитекторы съезда, в том числе и приглашенные иностранные коллеги. Здание, в котором проводится банкет по случаю закрытия съезда, находится на новом канале Москва–Волга. По-видимому, это здание должно напоминать корабль с круглыми окнами, террасами, похожими на палубы, мачтой с огнями в центре и смотровыми площадками. Мы направляемся к набережной. Вдалеке виднеется корабль, похожий на баржу, который взял курс к берегу. После окончания банкета баржа перенесет всех гостей в количестве пятисот пятидесяти человек в ту часть канала, где берет начало река Волга» [18].

Малоизвестный буклет Ольги-ванны «В России», опубликованный после возвращения из поездки в 1937 году, раскрывает именно житейские стороны путешествия четы Райт в Москву. В публикации она рассказывает о своем визите в страну, которую покинула около двадцати лет назад во времена, когда у власти еще была царская семья. В то время как Райт был больше сосредоточен на проблемах архитектуры, Ольги-ванна с теплотой воспроизводит портрет русского народа:

«Середина июня, и повсюду разлит солнечный зной. Я гуляю и сливаюсь с потоком людей на ули-

цах. И не могу привыкнуть к тому, что все они говорят по-русски. Я не могу привыкнуть к тому, что они смотрят на меня дружелюбно, а не как на буржуа или «капиталистку». Они такие вежливые. Они уступают мне дорогу. Они извиняются, если мы случайно столкнемся. И, наконец, здесь есть метро.

Я нахожусь в роскошном сооружении и не верю своим глазам. Оно сделано из белого и цветного мрамора и имеет сводчатый потолок около двадцати футов в высоту. Потолок прекрасно освещен конусообразными колоннами, которые отбрасывают свет вверх. Это фантастика. Это самое эффектное метро в мире. Я не знаю, что происходит внутри меня! Мне непреодолимо хочется улыбаться. Есть что-то очень трогательное в этом стремлении сделать метро для своих людей с изумительной роскошью. Русские говорят, что потратили миллионы на его строительство. Некоторые из них думают, что это была расточительность (что в этом такого, если все так гордятся этим?). А я наблюдаю и вижу чудо. Я никак не могу перестать «наблюдать» с тех пор, как ступила на русскую землю. Это другое мироустройство, которое я никогда не ожидала здесь увидеть.

Я села на первый поезд метро, прибывший на станцию. Полный вагон едет быстро. Люди разглядывают меня. Они знают, что я иностранка, и смотрят на меня дружелюбно. Я прошу людей подсказать мне станцию, ближайшую

в Суханово. Фотограф неизвестен. Источник: Wikipedia Commons / A view of Sukhanovo. Photographer unknown. Image via Wikipedia Commons

к моему отелю, и получаю в ответ полное указание маршрута.

Поезд останавливается. Я схожу на станцию. В конце длинного перехода возвышается огромная каменная статуя Сталина. Я стою перед ней. Его фигура наклонена вперед, одна рука за пазухой «шинели» – длинного военного пальто. Его лицо сильно, благородное, решительное» [19].

Несмотря на то, что съезд подходил к концу, советские архитекторы и студенты пытались убедить семью Райт провести с ними больше времени. Ольги-ванна писала:

«Архитекторы постоянно умоляли нас побыть здесь «всего лишь на пару дней подольше». Они настойчиво просили моего мужа. Как я рада, что мы, наконец,

решили остаться еще на два дня.

И теперь мы едем погостить в знаменитую усадьбу «Суханово», дом отдыха Союза архитекторов [20]. Это комплекс недавно построенных зданий, окруженный лесным массивом площадью 400 акров, сквозь который протекает живописный ручей. Удивительно, как сильно эти места походят на наше собственное поместье в Висконсине. Холмы покрыты такой же породой деревьев. Те же сорняки приносят вред землевладельцам. Такие же цветы на лугах» [21].

В «Автобиографии» Фрэнк Ллойд Райт тоже описывает визит в Суханово перед отъездом из Москвы:

«До нашего отъезда в Суханово мы посетили Метрополь – знаменитую старую гостиницу, выполнен-

people look me over. They know I am a foreigner. They look at me with friendly eyes. I ask for the station that will be the nearest my hotel and receive full instructions.

The train stops. I walk down the station. At the end of a long passage rises the heroic stone statue of Stalin. I stand before it. His figure leans forward with one hand resting inside of his coat. He wears a 'shinel', a long military coat. His face is strong, noble, purposeful.¹⁹

Even though the Congress is nearing its end, Soviet architects and students were trying to persuade the Wrights to spend more time with them. Olgivanna wrote:

"Always the architects were pleading with us for 'just two days longer.' Insistent,

they pleaded with my husband. How glad I am when we finally decide again for the third time to stay two days longer. And now we go as guests to their great country estate 'Sukhanovo,' the architect's house of rest.²⁰ It is a group of newly built buildings, surrounded by four hundred acres of woods, and a beautiful stream winding through the wood. It is amazing how much the country looks like our own estate in Wisconsin. The hills are covered with the same kind of trees. The same weeds plague the farmer. The same flowers grow in the meadows."²¹

In An Autobiography Frank Lloyd Wright describes visiting Sukhanovo before leaving Moscow:

"We went to the Metropole – historic old Europeanized caravansary – until we went to Sukhanovo. Sukhanovo is the Russian Taliesin. The same rural loveliness – oaks, pine, white birches, and wild flowers. The same herds and the same birds and similar architects."²²

The Wrights, having departed Moscow, received a telegram from Karo and Victoria Halabyan [Alabian] at the Negoreloye customs station as they crossed back across the Soviet Union border on July 3rd via train No. 3. The telegram wished the Wright's "nice travel" and "cordial greetings."²³

Since Wright had earlier stated that traveling to Russia would have to be a short trip, one would expect that when de-

parting Moscow, the Wrights would head back to Cherbourg, France for return to the United States as quickly as possible. But surprisingly, their passport has stamps of the Austrian Police Inspection and the German border point of Salzburg, Austria, dated Jul 6, 1937. However, neither of the Wrights mentions visiting Salzburg or Austria to anyone back at Taliesin, in their later correspondence, or their published writings.

Eugene Masselink wrote Leo Bramson, a Wright client from Oak Park, Illinois, in New York that "Mr. Wright missed Normandie sailed on Bremen July Ten instead."²⁴ From a Norddeutscher Lloyd Bremen currency exchange receipt it appears the Wrights boarded the SS. Bremen

^ Фрэнк Ллойд Райт с Давидом Аркиным и его супругой в Суханово. Фотограф неизвестен. © 2017 Фонд Фрэнка Ллойда Райта, Скоттсдейл, штат Аризона. Все права защищены. Архив Фонда Фрэнка Ллойда Райта (Музей современного искусства, библиотека архитектуры и изящных искусств Эйвери, Колумбийский университет, Нью-Йорк) /

Frank Lloyd Wright with Mr. and Mrs. David Arkin at Sukhanovo. Photographer unknown. © 2017 Frank Lloyd Wright Foundation, Scottsdale, AZ. All rights reserved. The Frank Lloyd Wright Foundation Archives (The Museum of Modern Art | Avery Architectural & Fine Arts Library, Columbia University, New York)

ную на европейский лад. Суханово – это русский «Талиесин». Та же сельская красота – дубы, сосны, белые березы и полевые цветы. Те же стада, те же птицы и такие же архитекторы» [22].

3 июля чета Райт получила телеграмму от Каро и Виктории Алабян на таможенном посту станции Негорелое, когда они пересекали границу Советского Союза на поезде № 3. В телеграмме были «сердечные пожелания доброго пути» [23].

Поскольку Райт ранее заявлял, что поездка в Россию планировалась короткой, можно было бы ожидать, что при выезде из Москвы они направятся обратно во французский Шербург, чтобы вернуться в Соединенные Штаты как можно скорее. Но удивительно, что у них в паспортах есть штампы досмотра австрийской полиции и немецкого пограничного пункта Зальцбурга в Австрии, датированные 6 июля 1937

года. Тем не менее, ни один из них в своих последующих заметках или в опубликованных сочинениях не упоминает о посещении Зальцбурга или Австрии на пути возвращения в «Талиесин».

Юджин Масселинк писал в Нью-Йорк клиенту Райта из Ок-Парка, штат Иллинойс, Лео Брамсону, что «Господин Райт не успел на Normandie, отплыл вместо этого 10 июля на лайнере Bremen» [24]. Судя по квитанции об обмене валюты, выданной немецкой судовой компанией Norddeutscher Lloyd Bremen, можно утверждать, что чета Райт отправилась на борту корабля SS. Bremen из Шербурга в Нью-Йорк 10 июля [25]. Трансатлантический лайнер SS. Bremen был лучшим судном немецкой компании и отличался большой скоростью – почти 28 узлов (около 32 миль в час). Это позволяло добраться из Шербурга в Нью-Йорк всего за четыре дня и восемнадцать часов. Такая скорость передвижения позволила семье Райт вернуться в Нью-Йорк 14 июля 1937 года.

По возвращении в Соединенные Штаты Райт написал статью, где высказывает ту роль, которая отведена архитектуре в советской жизни, хотя он и не был очарован проектом Дворца Советов. Эта статья была опубликована в газете «Советская Россия сегодня» и в американском журнале «Architectural Record» в октябре 1937 года. Многие из того, что он написал для советской газеты, он повторил в переизданной в 1943 году книге «Автобиография».

«Удивляет ее энергия и сила, ее героический путь развития и многоликое проявление, и особенно восхищает ее яркая индивидуальность, однако секрет ее счастья непостижим... И в то же время Россия может поделиться с меркантильными, враждующими и выжившими из ума странами Западного мира той самой духовной силой, которую они не могут найти внутри себя. Таким образом, надеюсь, удастся вовремя предотвратить это самоубийство наций, тщательно подготавливаемое ими самими» [26].

Затем Райт вспоминает разговоры с несколькими его советскими коллегами:

«Архитекторы, по крайней мере, те, которых я назвал [Алабян, Иофан, братья Веснины] – это люди, которые видят и понимают это. Они говорят: "Не стоит беспокоиться – все равно лет через десять мы это снесем".

– «Но, чтобы закончить Дворец Советов, необходимо столько времени», – сказал я... и молодой Иофан [согласно оригиналу], еще не утративший веру в свой помпезный проект Дворца Советов, ответил: «Ничего страшного, мистер Райт. Со временем мы усовершенствуем этот проект. Мы постоянно прорабатываем его снова и снова».

«Не переживайте», – сказали они. «Мы и его снесем – еще до того, как завершим строительство» [27].

Иофан был провидцем. История Дворца Советов началась с конкур-

in Cherbourg, France for the return trip to New York City on July 10th. ²⁵ The SS Bremen was the pride of the German Norddeutscher Lloyd Line for both luxury and speed capable of almost 28 knots (almost 32 miles per hour) and could sail from Cherbourg to New York City in just over four days and eighteen hours. This speed of travel allowed the Wrights to return to New York on July 14, 1937.

Upon his return to the United States, Wright wrote an article full of praise for the role afforded to architecture in Soviet life – even if he was far from enamored with the plans for the Palace of the Soviets. This article was published in Soviet Russia Today and in Architectural Record, both in October 1937. Much of what he

wrote for Soviet Russia Today he repeated in the revised 1943 An Autobiography.

“Marvel at her vitality and strength, her heroic growth and richness of expression, and admire especially her colorful individuality, never knowing the secret of such happiness...Russia may yet give to this money-minded, war-minded, quarreling pack of senile races that make up the Western world the soul they fail to find within themselves – and, I hope, in time to prevent the suicide the nations are so elaborately preparing to commit.” ²⁶

Wright continued with recalling conversations with several of his Soviet hosts:

“The architect, however – at least those that I have named [Alabyan, Iofan, the

Vesnins to name a few] are men who do see and realize this. They are men who say, ‘Never mind – we will tear it down in ten years.’” *“But it will take that long to finish the Palace of Soviets”, I said...young Yofan [sic], not yet quite disillusioned concerning his highly decorated Palace of Soviets; ‘Never mind, Mr. Wright. It will improve as we go along. We are studying it continually.’ ‘Never mind’, said they; ‘We will tear it down too – even before we complete it.’”* ²⁷

Yofan was prophetic. The saga of the Palace of Soviets began with the 1931 competition. Architects entering the competition included Le Corbusier, Walter Gropius, and Albert Kahn. The jury, including Joseph Stalin, finally made the selection of Boris Iofan in 1935. The cho-

sen site along the Moscow River required the demolition of the magnificently large gold-domed Cathedral of Christ the Redeemer. The final design would have reached a height of 1,362 feet, which would have been taller than the Empire State Building.

Frank Lloyd Wright’s response to the design was:

“This structure – only proposed I hope – is good if we take it for a modern version of Saint George destroying the dragon.” ²⁸

The foundations were poured in place and the first of the steel frame was erected. But, with the outbreak of World War II, all the steel framing was dismantled to meet wartime manufacturing requirements. In 1957 the Soviet government

са 1931 года. В нем участвовали архитекторы Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус и Альберт Кан. Члены жюри, в том числе Иосиф Сталин, в 1935 году, наконец, сделали выбор в пользу Бориса Иофана. Но на выбранном участке вдоль Москвы-реки требовался снос величественного златоглавого Храма Христа Спасителя. Конструкция, венчающая здание Дворца, достигала бы высоты 1362 футов и была бы выше, чем Эмпайр Стейт Билдинг.

Отзыв Фрэнка Ллойда Райта на этот проект был следующим:

«Эта конструкция, которая, я надеюсь, останется только проектом, подошла бы нам в качестве современного варианта Святого Георгия, убивающего дракона» [28].

На участке залили фундамент и возвели первый стальной каркас. Но с началом Второй мировой войны все металлоконструкции были демонтированы для их использования в военном производстве. В 1957 году советское правительство объявило, что откажется от идеи Дворца Советов и отдало этот участок под открытый бассейн с подогревом. В 1995 году началось восстановление Храма Христа Спасителя, которое завершилось в августе 2000 года. Храм вновь вернул себе звание самой высокой православной христианской церкви в мире.

«Алабян сказал: “Я хотел заложить в проект этого нового здания [новый Театр] столько колонн, сколько бы использовал в проектах до конца моей жизни, и покончить с этим”» [29].

Веснин о своем Дворце культуры и отдыха (превосходящим архитектуру Ле Корбюзье и др.) сказал: «Не хватает цвета. Это лишь предварительные наброски. Он еще не совсем русский» [30].

Фрэнк Ллойд Райт выпустил свое повторное издание «Автобиографии» в 1943 году, чтобы завершить книгу главой о своем путешествии в Советский Союз:

«Теперь, когда я снова в «Талиесин», а мои московские коллеги находятся достаточно далеко, можно объективно все оценить. Я настолько наслаждался общением с ними и испытывал к ним личную симпатию, пребывая там, что моя оценка их деятельности на тот момент с легкостью могла быть завышена. Но этого не произошло.

Сейчас, вспоминая то, что я увидел на той стороне земного шара, я все больше изумляюсь моими московскими друзьями и их работами. Я приехал к ним в надежде сделать то немного, что было в моих силах, чтобы помочь положить конец путанице в реакционных подходах, которую я увидел в их архитектуре. Мне особенно не понравился проект Дворца Советов. Я надеялся изменить умы тех, кто был причастен к его возведению. Но уже были заложены фундаменты.

И я увидел в России, как и много лет назад в Соединенных Штатах, массы людей, которые ничего не имели, и которым казалось, что аристократия, владеющая землей, владеет абсолютно всем. А теперь настал черед простого народа радоваться жизни. И ничто не

v Супруги Райт за обедом; ресторан первого класса лайнера SS. Bremen. Фотограф неизвестен. © 2017 Фонд Фрэнка Ллойда Райта, Скоттсдейл, штат Аризона. Все права защищены. Архив Фонда Фрэнка Ллойда Райта (Музей современного искусства, библиотека архитектуры и изящных искусств Эйвери, Колумбийский университет, Нью-Йорк) / Wrights at dinner, first class dining room, on the SS. Bremen. Photographer unknown. © 2017 Frank Lloyd Wright Foundation, Scottsdale, AZ. All rights reserved. The Frank Lloyd Wright Foundation Archives (The Museum of Modern Art | Avery Architectural & Fine Arts Library, Columbia University, New York)

v Лайнер SS. Bremen, заходящий в порт Нью-Йорка. Фотограф неизвестен. Источник: Wikipedia Commons / A view of the SS. Bremen coming into New York dock. Photographer unknown. Image via Wikipedia Commons

announced that it would be abandoning the idea of the Palace of the Soviets and turned the site into an open air heated swimming pool. In 1995, the rebuilding of the Cathedral of Christ the Redeemer began, completed in August 2000. The Cathedral once again regained its title of the tallest Orthodox Christian Church in the world.

“Said Alabyan: ‘I thought I would put all the columns I would need for the rest of my life into this new building [the new Theater] and have done with it.’”²⁹

Said Vesnin concerning his Palace of Culture and Rest (a very desirable improvement on LeCorbusier et al). It lacks color. It is only a preliminary study. It is not yet Russian.”³⁰

Frank Lloyd Wright, in an interesting and revealing move, revised his 1943 re-release of An Autobiography to close the book with a chapter on his travel to the Soviet Union:

“Now that I am back at Taliesin again, my Moscow colleagues are far enough away for perspective to assert itself. I enjoyed them so much, was personally so much in sympathy with them while there, that appraisals made on the spot might easily have been overdrawn. They were not.

As I look back now across the Pole - my friends in Moscow and their work appear more extraordinary. I went to them intending to do what little I could to end the confusion in the reactionary practices in architecture I saw among them. I

particularly disliked the Work Palace of the Soviets. I had hoped to alter the minds entangled with its erection. But the foundations were in.

And I found in Russia, as in the United States long ago, the masses who had nothing and to whom the landed aristocracy appeared to have everything, now had their turn to be pleased. Nothing pleases them so much as the gleam of marble columns under high ceilings, glittering chandeliers, the unmistakable signs of luxury as they looked up to it when it decided their fate, and they ate out of luxury's hand if they ate at all.

But reassurance for me lay in the attitude of the Soviet architects themselves. I may mention Alabyan [Alabian],

Collé [Kolli], Yofan [Iofan], the Vesnins, Nikol'sky, and the editor, Arkin, as personal acquaintances in this connection. All of them took the present situation with a humor and a touch of fatalism characteristic Russia.”³¹

In 2017, people in the United States celebrate the sesquicentennial of Frank Lloyd Wright's birthday. Concurrently, Russian architects celebrate the eightieth anniversary of Frank Lloyd Wright attending the First All-Union Congress of Soviet Architects in Moscow. Almost sixty years after Frank Lloyd Wright's death, architects in Russia and around the world still study his philosophy and the work he produced. The idea of organic architec-

v Слева направо: Борис Иофан, Ольга Сассо-Руффо Иофан и Фрэнк Ллойд Райт. Фотограф неизвестен. Фото из частной коллекции / Left to right: Boris Iofan, Olga Sasso-Ruffo Iofan and Frank Lloyd Wright. Photographer unknown. Photo courtesy of a private collection

радует их так сильно, как блеск мраморных колонн под высокими потолками, сверкающие люстры и другие очевидные признаки роскоши. Той роскоши, которую они боготворили, когда она решала их судьбы, которой подчинялись, изредка получая кусок из ее рук.

Но меня утешала позиция самих советских архитекторов. В этой связи стоит упомянуть Алабяна, Колли, Иофана, братьев Весниных, Никольского и автора передовых статей редактора Аркина, с которыми я был лично знаком. Все они воспринимали существующую

ситуацию с юмором и оттенком фатализма, характерного для России» [31].

В 2017 году жители Соединенных Штатов отмечают 150-летнюю годовщину со дня рождения Фрэнка Ллойда Райта. Параллельно с этим российские архитекторы отмечают 80-летнюю годовщину с момента участия Райта в Первом Всесоюзном съезде советских архитекторов в Москве. Спустя почти шестьдесят лет после смерти Райта архитекторы в России и во всем мире продолжают изучать философию и творчество, которое он оставил

после себя. Идея органической архитектуры находит своих последователей. Как заметил Фрэнк Ллойд Райт во время посещения Москвы в 1937 году:

«Советский союз не должен копировать Кремль. Однако Кремль восславляет Советский Союз. Я возлагаю великие надежды на страну Советов, верю в ее завтрашний день, когда она добьется славы, став подлинно культурной общностью. Когда архитектура подлинна, она вечна. Из зарождающейся свободы, которую сейчас символизирует СССР, должны прийти и другие великие ценности. Но наберитесь терпения. Их нельзя торопить. Они тоже должны незаметно зародиться в начале и затем медленно развиваться» [32].

Благодарность автора

Статья основана на переписке Фрэнка Ллойда Райта с советскими архитекторами, принимавшими его у себя; небольшой книге Ольгиванны Ллойд Райт под названием «В Россию», выпущенной в 1937 году, вероятно, после их возвращения в «Талиесин»; воспоминаниях Фрэнка Ллойда Райта о поездке в Россию на конгресс, опубликованных в «Автобиографии» в 1943 году (С. 541–559); статье Дональда Лесли Джонсона «Фрэнк Ллойд Райт в Москве: июнь 1937», напечатанной в мартовском издании «Журнала общества историков архитектуры» за 1987 год, и «Фрэнк Ллойд Райт против Америки. 1930-е»; «В “Талиесине”»: газетные колонки Фрэнка Ллойда Райта и братства “Талие-

ture continues. As Frank Lloyd Wright observed while visiting Moscow in 1937:

*"The Soviet must not imitate the Kremlin. But the Kremlin honors the Soviet. And it is my great hope that the Soviet will honor itself by growing up to be a true cultural entity in terms of today's tomorrow. When architecture is really architecture it is timeless. Out of the young freedom that is now the U.S.S.R., other great treasures for the future should come. But, patience. They cannot be forced. They also must humbly begin at the beginning and slowly grow."*³²

Author's acknowledgements

The essay is based on correspondence between Frank Lloyd Wright and his Soviet architect hosts; the small book by

Olgivanna Lloyd Wright in 1937 titled *To Russia*, likely written after their return to Taliesin; Frank Lloyd Wright's recollection of the travel to the congress and Russia as written in the 1943 release of *An Autobiography*, pages 541 through 559; Donald Leslie Johnson's paper "Frank Lloyd Wright in Moscow: June 1937" in the March 1987 issue of the *Journal of the Society of Architectural Historians* and Frank Lloyd Wright versus America *The 1930s and At Taliesin: Newspaper Columns by Frank Lloyd Wright and the Taliesin Fellowship 1934–1937* edited by Randolph C. Henning.

Of particular importance is the work of several scholars: Dr. Danilo Udovički-Selb for publishing *Facing Hitler's Pavilion*:

> Рисунок Дворца Советов Бориса Иофана (1931). © 1931 Фонд Чобана / Drawing of the proposed Palace of the Soviets by Boris Iofan (1931). Drawing © 1931 Tchoban Foundation

↪ Иллюстрация выпуска «Mechanix Illustrated» за сентябрь 1939 года, где сравнивается высота Эйфелевой башни, Дворца Советов и Эмпайр Стейт Билдинг. Источник: Wikipedia Commons. / An illustration comparing the heights of the Eiffel Tower, Palace of the Soviets, and the Empire State Building as printed in the September 1939 issue of *Mechanix Illustrated*. Image via Wikipedia Commons

сина". 1934–1937» под редакцией Рандольфа С. Хеннинга.

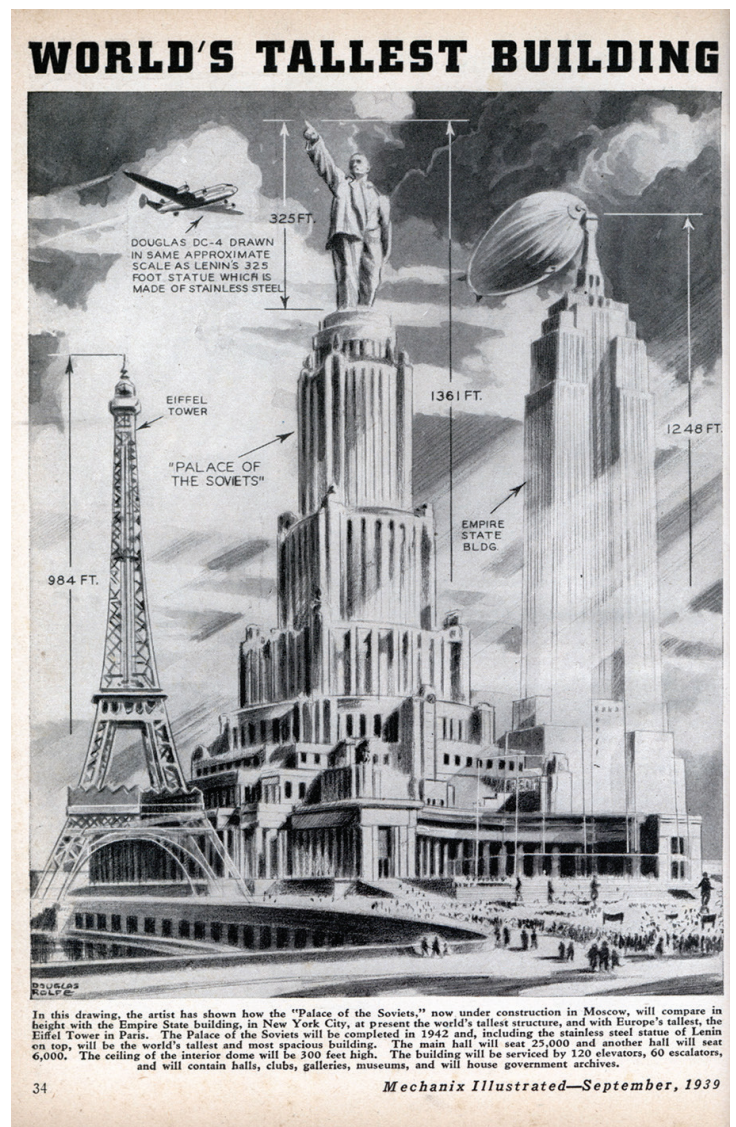
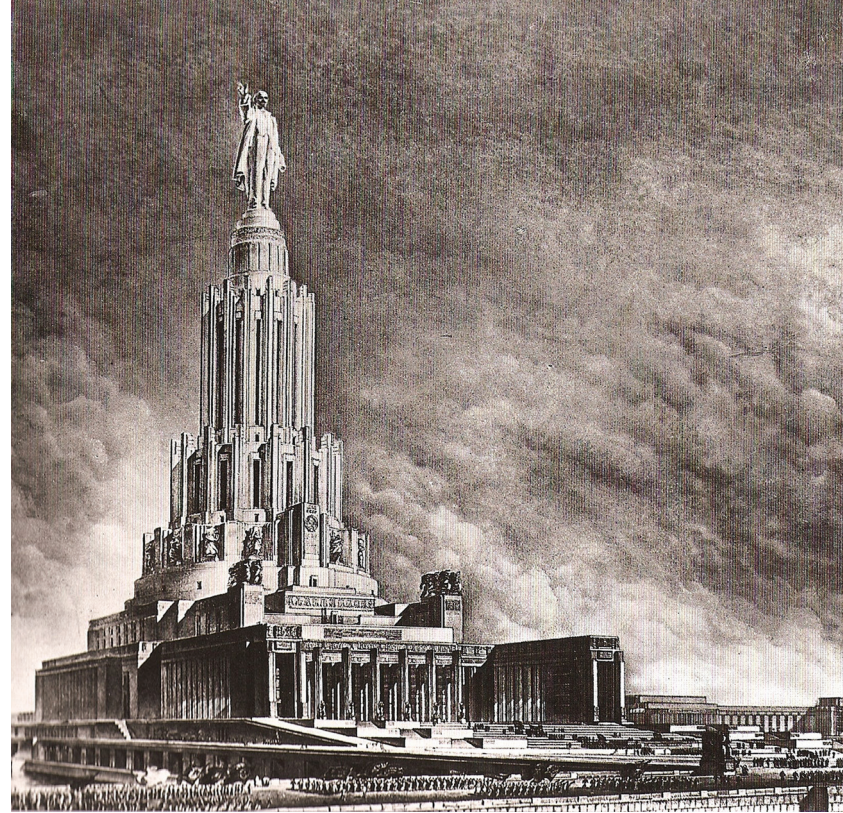
Важное значение имела публикация доктора Данило Удовицкого–Зельба «Лицом к павильону Гитлера: элементы модернизма в Советском павильоне на Парижской международной выставке 1937 г.» и публикация Владимира Паперного «Архитектура эпохи Сталина и Москва в 1937 году: вера, правда и реальность». Студентам, желающим глубже изучить архитектуру советского модернизма, рекомендовано обратиться к работам Данило Удовицкого–Зельба, Владимира Паперного и Дональда Джонсона. Часть их работ доступна в сети Интернет.

Отдельная благодарность президенту Союза архитекторов России Андрею Бокову за помощь в написании статьи. Особая благодарность Марине Вегере за помощь в работе с российскими архивными ресурсами и в переводе документов с русского языка, а также Лидии Харинной и Ольге Нивинской из Музея Большого театра и Татьяне Викторовне Петровой из Российского государственного архива литературы и искусства в Москве за их помощь в исследовательской работе. Кроме того, автор благодарит Марго Стайн, Индиру Берндтсон и Оскара Муноза из Архива Фонда Фрэнка Ллойда Райта и Элизабет Досари из библиотеки Вильяма Весли Петерса за критическую оценку статьи, а также Шелли Хайре из библиотеки архитектуры и изящных искусств Эйвери.

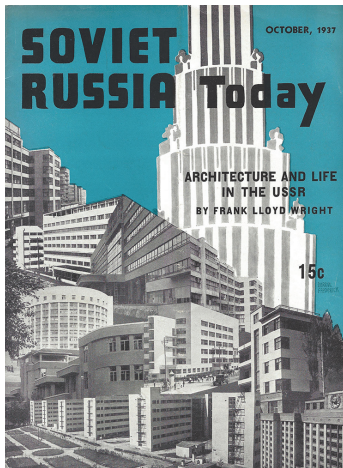
Брайан А. Спенсер

Литература / References

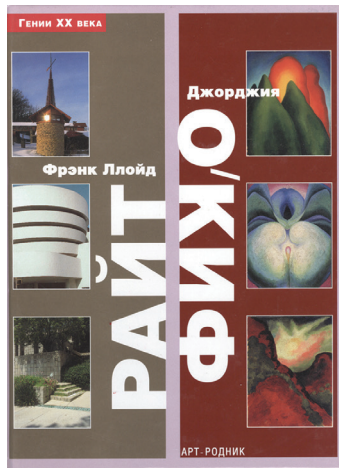
1. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell Sloane & Pearce, New York. 1943, p. 556.
2. May 10, 1937 letter. Union of Soviet Architects to Frank Lloyd Wright. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
3. May 14, 1937 telegram. Acting Soviet Counsel General Paul Borovoy to Frank Lloyd Wright. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
4. June 1, 1937 letter. Frank Lloyd Wright to Henry Russell Hitchcock. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
5. June 2, 1937 letter. Frank Lloyd Wright to Edgar J. Kaufmann. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
6. Telegram sent to Acting General Counsel Paul Borovoy to Frank Lloyd Wright in response of letter dated 06/01/1937. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
7. Marion Densmore, *Vignier Arts of Asia* invoice to Frank Lloyd Wright dated 10 July, 1937. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
8. Pfeiffer, Bruce Brooks and Maxine Fawcett-Yeske, *The Life of Olgivanna Lloyd Wright* (ORO Editions, San Francisco, 2017) p. 126. See footnote.
9. Wright, Olgivanna Lloyd. *Our House*. p. 40.
10. Williams-Ellis, Clough. *Architect Errant: The Autobiography of Clough Williams-Ellis*. (1991) p.187.
11. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography* (1943) p. 541.
12. Wright, Olgivanna Lloyd. *To Russia*. (1937) p. 10.
13. Wright, Olgivanna Lloyd. *To Russia*. (1937) p. 10.

^ Обложка номера журнала «Советская Россия сегодня» за октябрь 1937 года. Предоставлено Дугласом Штейнером / Cover of October 1937 Soviet Russia Today. Courtesy Douglas Steiner

^ Недавно опубликованный перевод на русский язык материалов о Фрэнке Ллоиде Райте. Из личного архива Брайана Спенсера / Recent Russian translation publication about Frank Lloyd Wright. Image courtesy Brian Spencer collection

The Uses of Modernity in the Soviet Pavilion at the 1937 Paris International Exhibition; and Vladimir Paperny for his publication of *Architecture in the Age of Stalin and Moscow in 1937: Faith, Truth and Reality*. For students interested in a deeper understanding of Soviet modern architecture the writing of Danilo Udovički-Selj, Vladimir Paperny, and Donald Leslie Johnson is required reading. Several of their papers are available via the internet.

Thanks to Andrey Bokov, President of the Union of the Architects of Russia, for initial help with this article. A special thank you to Marina Vegera for her identifying Russian archival sources to

contact and assisting with translations of Russian documents; to Lidia Kharina and Olga Nivinskaya of the Bolshoi Theatre Museum; to Tatyana Viktorovna Petrova of the Russian State Archive of Literature and Arts in Moscow, Russia, for their guidance and support in researching this story. Further, the review of this article by Margo Stipe, Indira Berndtson, and Oskar Munoz of the Frank Lloyd Wright Foundation Archives, Elizabeth Dawsari of the William Wesley Peters Library, and the assistance of Shelley Hayreh of the Avery Architectural and Fine Arts Library was most helpful.

Brian A. Spencer

> Виктор Веснин, его супруга и Фрэнк Ллойд Райт. Фотограф неизвестен. Предоставлено Российским государственным архивом литературы и искусства, Москва, Россия / Victor Vesnin, Mrs. Viktor Vesnin, and Frank Lloyd Wright. Photographer unknown. Courtesy of the Russian State Archive for Literature & Art, Moscow, Russia

14. Johnson, Donald Leslie. *Frank Lloyd Wright versus America The 1930s*. p. 224.
 15. Johnson, Donald Leslie. *Frank Lloyd Wright versus America The 1930s*. p. 228.
 16. Johnson, Donald Leslie. *Frank Lloyd Wright versus America The 1930s*. p. 224-228.
 17. Invitation Presidium of the Moscow City Council to Frank Lloyd Wright and Olga Wright. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
 18. Wright, Olgivanna Lloyd. To Russia. (1937) p. 32.

19. Wright, Olgivanna Lloyd. To Russia. (1937) p. 9.
 20. Wright, Olgivanna Lloyd. To Russia (1937). p. 36.
 21. Wright, Olgivanna Lloyd. To Russia (1937). p. 36.
 22. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography* (1943). p. 543.
 23. Halabyan, Karo and Victoria. Telegram to Frank Lloyd Wright 07/03/37.
 24. Eugene Masselink telegram to Leo Bramson. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.

25. Norddeutscher Lloyd Bremen currency exchange receipt no. 8954, dated July 10, 1937. Frank Lloyd Wright Foundation Archives.
 26. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell, Sloan and Pearce, New York, 1943. p. 556.
 27. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell, Sloan and Pearce, New York, 1943. p. 550.
 28. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell, Sloan and Pearce, New York, 1943. p. 546.

29. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell, Sloan and Pearce, New York, 1943. p. 550.
 30. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell, Sloan and Pearce, New York, 1943. p. 550.
 31. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell, Sloan and Pearce, New York, 1943. p. 549.
 32. Wright, Frank Lloyd. *An Autobiography*. Duell, Sloan and Pearce, New York, 1943. p. 548.